

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(57)

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-1-163-171>

Юлия Ивановна Базанова: благотворительная деятельность в контексте жизненного сценария женщины купеческого сословия второй половины XIX – начала XX в.

© Н.И. Гаврилова

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: Статья посвящена анализу благотворительной деятельности Ю.И. Базановой, наследницы многомиллионного состояния ее свекра – иркутского купца 1 гильдии И.И. Базанова. Филантропические начинания Базановой рассматриваются в контексте ее жизненного сценария и смены ролей в рамках функционирования купеческой семьи на протяжении второй половины XIX – начала XX в. Подчеркнуто, что социальным лифтом, создавшим для Ю.И. Лявданской финансовые и статусные возможности реализации обширной благотворительной деятельности, стало заключение ею брака с сыном И.И. Базанова Петром и вхождение в социальную среду крупного купечества региона. Анализ мотивационных установок благотворительной деятельности Ю.И. Базановой позволил установить, что идея общественного служения была воспринята ею органично, отразив осмысление жизненного пути от девочки-сироты, отданной в Девичий институт, до сонаследницы многомиллионного состояния; соответствовала личным чертам характера. В статье выделены приоритеты общественных и благотворительных инициатив Ю.И. Базановой, проанализированы основные пожертвования. Особое внимание уделено ее роли в открытии Клиники ушных, носовых и горловых болезней в Москве и Детской больницы в Иркутске. Подчеркнуто, что понимание значимости системности и целенаправленности благотворительных вложений как основы результативности решения социальных вопросов выделяло Ю.И. Базанову среди ряда других женщин-благотворительниц купеческого сословия. Сделан вывод о переплетении в благотворительной деятельности Ю.И. Базановой традиционного для представителей купеческого сословия религиозно-нравственного представления о благотворительности как «выполнении свыше назначенного долга» и взгляда на благотворительность как сферу деятельного, инициативного, осознанного участия в решении социальных вопросов, все более получавшего распространение в российском обществе с 80-х гг. XIX в.

Ключевые слова: купечество, Базанова Юлия Ивановна, благотворительность, благотворительные общества, мотивация благотворительной деятельности, медицина, образование, социальные проблемы, Иркутск, Москва

Для цитирования: Гаврилова Н.И. Юлия Ивановна Базанова: благотворительная деятельность в контексте жизненного сценария женщины купеческого сословия второй половины XIX – начала XX в. // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2021. Т. 17. № 1. С. 163–171. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-1-163-171>

Julia Ivanovna Bazanova: Charitable activity in the context of merchant class woman's life scenario in the second half of the XIX – early XX century

© Natalya I. Gavrilova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: The article is devoted to the analysis of Ju.I. Bazanova's charitable activities. She was the heir to the fortune of her father in law the Irkutsk merchant I.I. Bazanov. Bazanova's charitable activity is considered in the context of her life scenario and changing roles within the merchant family during the second half of the XIX – early XX centuries. It is emphasized that the conclusion of her marriage with the son of I.I. Bazanov Peter was the main social lift for Ju.I. Lyavdanskaya. This created financial and status opportunities for Ju.I. Bazanova's broad charitable activities and ensured her entry into the social environment of major merchants of the region. The analysis of motivational attitudes of Ju.I. Bazanova's charitable activities was carried out. It is proved that the idea of public service was perceived by her organically, corresponded to personal character traits. The article highlights the priorities of public and charitable initiatives of Ju.I. Bazanova, analyzes the main donations. Special attention is paid to its role in opening a Clinic for Ear, Nose and Throat Diseases in Moscow and a Children's Hospital in Irkutsk. The au-

thor *concluded* that, on the one hand, Ju.I. Bazanova's charitable activity was based on the traditional merchant concept of charity as the fulfillment of a moral duty. On the other hand, charity was perceived by Bazanova as a sphere of active, conscious participation in solving social problems. This point of view has become increasingly widespread in Russian society since the 80's of the XIX century.

Keywords: merchant class, Julia Ivanovna Bazanova, charity, charitable society, motivation for charitable activities, medicine, education, social problem, Irkutsk, Moscow

For citation: Gavrilova N.I. (2021) Julia Ivanovna Bazanova: Charitable activity in the context of merchant class woman's life scenario in the second half of the XIX – early XX century. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 1. P. 163–171. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-1-163-171>

Биографические исследования сибирского купечества XVIII – начала XX в. составляют заметный сегмент разработки проблем истории регионального предпринимательства, городской семьи, анализа общественной жизни региона (Деловая элита старой Сибири, 2005; Очерки историографии Сибири..., 2017. С. 112; Комлева, 2018. С. 23–35). Существенное значение данному типу исследований принадлежит и в контексте изучения благотворительности сибирского купечества.

В рамках сложившихся подходов акцент чаще ставится на объективизированных, обобщенных показателях, раскрывающих тенденции развития филантропической деятельности представителей третьего сословия. Вместе с тем значительный интерес представляет анализ субъективно окрашенных смыслов и мотивов благотворительных инициатив, выстроенных на личностном уровне предпочтений сфер благотворительных вложений, обстоятельств реализации благотворительных акций. Жанр биографического исследования позволяет обратиться к указанным вопросам.

Данная статья представляет попытку реконструкции биографии Ю.И. Базановой, наследницы многомиллионного состояния своего свекра – иркутского купца 1 гильдии И.И. Базанова, крупной иркутской и московской благотворительницы конца XIX – начала XX в. Характеристики ее жизни и деятельности представляют существенный интерес для анализа гендерных и поколенческих особенностей благотворительности сибирского купечества позднеимперского периода.

К отдельным фрагментам биографии Ю.И. Базановой и ее благотворительной деятельности неоднократно обращались в рамках обоб-

щающих исследований по истории российской и региональной благотворительности и добровольных неполитических организаций (Мешалкин, 1997. С. 133–144; Ульянова, 2005. С. 359–360; Государственная власть и общество, 2019. С. 422–471), истории медицины (Овчинников, Гамов, 2009; Новожилов, Филиппов, 2010. С. 15–18), истории купеческой семьи (Гаврилова, 2006; Зуева, 2007. С. 129–131). Однако комплексный анализ филантропических начинаний Ю.И. Базановой в контексте ее жизненного сценария и смены ролей в рамках функционирования купеческой семьи на протяжении 2 половины XIX – начала XX в. в литературе отсутствует.

Сведений о детских годах Юлии Ивановны не сохранилось. Нет точных данных и о ее сословном происхождении. Из косвенных источников известно, что Юлия Ивановна Базанова, в девичестве Лявданская, родилась в 1852 г. в Сибири, в семье бедного офицера (Бахтина, 1997. С. 100). Заботу о воспитании девочки взял на себя ее дядя, титулярный советник, определивший Юлию в 1861 г. в иркутский Девичий институт. Вместе с Лявданской учились дочери ссыльных декабристов Софья Раевская, курсом старше – Ольга Бечаснова (Исторический очерк деятельности иркутского института Императора Николая I, 1896. С. 20, приложение). Среди сокурсниц Юлии было немало дочерей представителей известных купеческих фамилий города. С некоторыми из них она сохранила дружеские отношения на долгие годы. С семьей же сокурсницы Екатерины Базановой, дочери иркутского купца И.И. Базанова, окажется связана вся дальнейшая ее судьба. Вскоре после окончания Института (1867 г.) состоялось венча-

ние Лявданской с братом Екатерины, единственным сыном И.И. Базанова, Петром. В этот же период Екатерину Базанову выдали замуж за Петра Александровича Сиверса, уроженца Витебской губернии, зачисленного М.С. Корсаковым в штат генерал-губернаторской канцелярии. Г.Н. Потанин вспоминал о Сиверсе: «Постепенно он стал вышиться и, наконец, сделался настолько видным, что мог дерзнуть посвататься за дочь богатейшего иркутского золотопромышленника Базанова. Брак этот оказался выгодным и для зятя, и для тестя... Таким образом, вырос всесильный чиновник...» (Потанин, 1986. С. 49–50). С подобных позиций причины заключения брака П.И. Базанова с Ю.И. Лявданской, занимавших столь разные социальные, экономические и статусные позиции, объяснить сложно. Однако в течение всей жизни носители фамилии Сиверс будут входить в число лиц ближайшего окружения Юлии Ивановны.

Благодаря замужеству Ю.И. Лявданская вошла в новую для нее социальную среду. О таких как она, недавних выпускницах Девичьего института, В.П. Быкова в 1870 г. писала: «Наши замужние институтки – прелесть. Эти молоденькие женщины облагородили сибирское общество. Между ними нет львиц, но много милых, умных, любезных женщин... Они вышли хорошими женами, нежными матерями» (Быкова, 1899. С. 263).

В семье Юлии Ивановны и Петра Ивановича родилась (25 апреля 1869 г.) дочь Варвара (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 272. Оп. 1. Д. 2-б. Л. 299 об.). Муж ушел из жизни рано, в 1882 г. Юлия Ивановна уже была вдовой. Данных о его участии в предпринимательской сфере не выявлено. Вероятно, роль Петра Ивановича в развитии семейного дела была не высока. Главой семьи выступал И.И. Базанов.

В 1870-х – начале 1880-х гг. фамилия именитого купца встречается в списках многих иркутских благотворительных обществ. В этот же период им были сделаны и наиболее крупные пожертвования: финансирование строительства учительской семинарии, технического училища, Детского сада и Воспитательного дома.

Вплоть до смерти свекра в 1883 г. присутствие Юлии Ивановны в общественном пространстве Иркутска в качестве самостоятельно, активно действующей личности не фиксируется. Традиционное распределение ролей внутри патриархальной купеческой семьи ограничивало деятельность женщины сферой приватной семейной жизни, однако допуская участие в религиозных и светских церемониалах и статусном публичном пространстве.

Новым его элементом в 1860–1870-х гг. для иркутского «высшего света» стали полубюрократические благотворительные общества. Участие в таких объединениях становилось необходимой частью светской жизни, знаком принадлежности к элите города. В соответствии с данной моделью поведения в члены Общества попечения о раненых и больных воинах в 1871 г. была избрана и 19-летняя Ю.И. Базанова (Протокол заседания Иркутского окружного управления общества попечения о раненых и больных воинах // Иркутские губернские ведомости. 1871. № 31. 31 июля. С. 6). В середине 1870-х гг. она являлась также членом женского отделения Иркутского губернского тюремного комитета (Отчет женского отделения Иркутского губернского тюремного комитета // Иркутские губернские ведомости. 1877. № 16. 25 февраля. С. 3). На благотворительных маскарадах-базарах ее пожертвования составляли не более 100 руб. (Отчет Иркутского губернского комитета попечительного о тюрьмах общества // Иркутские губернские ведомости. 1878. № 5. 17 января. С. 4; 23-го числа с. г. в здании городского театра был маскарад и базар // Иркутские губернские ведомости. 1878. № 99. 13 декабря. С. 4). Для Ю.И. Базановой членство в таких обществах было продиктовано не столько внутренней потребностью осознанного участия в общественной жизни, сколько нормами ожидаемого поведения со стороны ее окружения.

Первым самостоятельным шагом, свидетельствующим о вхождении Ю.И. Базановой в сферу общественно-инициативной деятельности, стала ее работа (с 1881 г.) в Обществе вспомоществования учащимся Восточной Сибири (27 декабря в

помещении иркутского благородного собрания состоялся... // Иркутские губернские ведомости. 1882. № 8. 26 апреля С. 26). Общество явилось первой массовой формой участия общественности Иркутска в развитии просвещения. Опыт филантропической помощи учащейся молодежи и активного участия в составе благотворительного общества окажутся востребованными Базановой в дальнейшем.

Начало 1880-х гг. явилось своеобразным рубежом в жизни 30-летней Ю.И. Базановой. Определяющее значение имело включение ее вместе с дочерью Варварой в число основных наследников (наряду с П.А. Сиверсом) умершего 30 июня 1883 г. свекра И.И. Базанова. По данным газеты «Восточное обозрение», состояние купца оценивалось в 15 млн руб. (Иркутск (корресп. «Вост. Обозр.») // Восточное обозрение. 1883. № 45. С. 6). Главным распорядителем унаследованных торгово-промышленных дел стал П.А. Сиверс. Участие самой Базановой в предпринимательской сфере носило опосредованный характер, концентрируясь на взаимодействии с доверенными лицами, представляющими ее интересы.

В начале 1880-х гг. Ю.И. Базанова с Варварой переехала в Москву: следовало позаботиться о хорошем образовании для дочери. Вместе с тем требовали решения проблемы, возникшие в семье живущих в Москве родственников П.А. Сиверса – Кельхов. Фердинанд Каспарович Кельх (1826–1886), помощник директора учительской семинарии военного ведомства, вторым браком (около 1875 г.) женатый на Ольге Михайловне Сиверс (Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1102. Оп. 2. Д. 599. Л. 23), овдовел в начале 1881 г. Оставшиеся без матери малолетние Михаил, Владимир, Сергей, Ольга нуждались в заботе.

Контакты Ю.И. Базановой с представителями семьи Кельхов были установлены быстро. Уже в 1885 г. имена Юлии Ивановны и ее дочери часто встречались во внутрисемейной переписке. Вплоть до самой смерти Базановой дети Ф.К. Кельха занимали важное место в ее ближайшем окружении. Возникшие отношения характе-

ризовались эмоциональной привязанностью, свойственной родственным контактам. В 1892 г. дочь Ю.И. Базановой вышла замуж за Н.Ф. Кельха, а после его смерти в 1893 г. заключила второй брак с братом Николая Александром Фердинандовичем Кельхом.

Получение наследственных капиталов и переезд в Москву, придавшие Ю.И. Базановой большую самостоятельность и свободу в решениях и поступках, заметно активизировали ее участие в публичной сфере, в деятельности филантропических организаций. Ее поведенческие установки в данных областях деятельности формировались под воздействием общих тенденций развития культуры самоорганизации русского общества 80-х гг. XIX в., их интерпретации в среде купеческого сословия. Данный период характеризовался и ростом активности женщин, представительниц предпринимательских слоев, в деятельности добровольных неполитических объединений и на поприще благотворительности (Самоорганизация российской общественности..., 2011. С. 298; Ульянова, 2005. С. 364).

В 1884 г. Базанова выступила соучредителем «Общества для пособия нуждающимся сибирякам и сибирячкам, учащимся в учебных заведениях г. Москвы», своеобразного центра притяжения выходцев из Восточной Сибири, прежде всего, Иркутска. Она стала не только самым крупным жертвователем в пользу Общества (к 1909 г. сумма ее пожертвований составляла 150 тыс. руб., или почти половину всех поступлений общества), но и бессменным членом его Комитета. В немалой степени благодаря ее деятельному участию была «создана тесная связь и чисто товарищеские отношения» между Комитетом и учащейся молодежью. «Общество ... кроме материальной помощи имело громадное моральное воздействие на молодежь» (Попов, 1909. С. 81). Важной инициативой Базановой явилось оборудование столовой для студентов и курсисток в Москве на ул. Царицынской.

К концу 1880-х гг. относятся и первые известные примеры участия Ю.И. Базановой в крупных благотворительных инициативах московского ку-

печества, реализованных под эгидой городской думы. К концу XIX в. Базанова входила в социальные круги Москвы, формировавшиеся вокруг благотворительных и культурно-просветительных обществ, где собирались представители торгово-промышленных слоев столицы, научной и художественной интеллигенции. Она являлась членом Московского отделения Императорского Русского музыкального общества, Благотворительного общества при Басманной Большой, Бесплатной лечебницы военных врачей, Попечительства о бедных 1-го участка Тверской части. Ее фамилия значилась среди почетных членов Московского Публичного и Румянцевского музеев.

Другим значимым для Ю.И. Базановой окружением являлась профессура и студенчество Москвы. Долгие годы она состояла членом Общества Московского университета. Ее финансовой помощью пользовались студенты и педагоги Московской консерватории.

Несмотря на переезд в Москву, Ю.И. Базанова сохранила тесные связи с Иркутском, в т. ч. в рамках взятых ею ранее на себя обязательств как члена благотворительных обществ и попечительств. Идея общественного служения была воспринята ею органично, выразив осмысление ею своего жизненного пути от девочки-сироты, отданной в Девичий институт, до сонаследницы многомиллионного состояния; соответствовала личностным чертам характера. Современники неоднократно подчеркивали «бескорыстные идеальные побуждения» ее благотворительной деятельности и приписывали Базановой слова, служащие своеобразным девизом ее общественных инициатив: «Начатое дело можно считать законченным только тогда, когда оно доведено до совершенства» (Штейн фон, 1897. С. 25–26).

В течение 1880-х гг. значительные суммы Базанова передала в пользу иркутского благотворительного общества, приюта арестантских детей, Мариинской общины сестер милосердия. Особое внимание было уделено Обществу вспомоществования учащимся в Восточной Сибири. Совместно с П.А. Сиверсом сделаны (1885 г.) крупные пожертвования в пользу Кузнецовской больницы и

Девичьего института (46 тыс. руб.). В 1890 г. в ответ на приглашение генерал-губернатора А.Д. Горемыкина к пожертвованию на строительство каменного здания театра передала вместе с дочерью 25 тыс. руб.

Под «опеку» наследников семейного капитала были взяты благотворительные учреждения, открытые на средства И.И. Базанова. На протяжении 1888–1916 гг. Ю.И. Базанова состояла членом попечительного Совета Детского сада, жертвуя в его пользу. Важнейшим нравственным обязательством наследников явилось исполнение завещания иркутского купца. На завещанные 500 тыс. руб. Сиверсом и Базановой было решено построить в Иркутске детскую больницу. В апреле 1889 г. здание было заложено. В 1892 г. П.А. Сиверс скончался. Роль главного владельца и распорядителя наследственным капиталом перешла к Юлии Ивановне.

К началу 1890-х гг. оформились приоритеты ее общественных и благотворительных инициатив, связанные с областями здравоохранения и образования. В рамках благотворительной деятельности Ю.И. Базанова тяготела к сферам, пользующимся одобрением не только со стороны широких кругов общественности, но и административно-властных структур. Ее старания по вовлечению в активную благотворительную деятельность дочери являлись косвенным свидетельством восприятия филантропии как значимой ценности.

1890-е годы стали пиком реализации ее благотворительных инициатив. По имеющимся в литературе данным, «Ю.И. Базанова за свою жизнь пожертвовала на разные благотворительные, ученые и общественные дела свыше 10 миллионов» (Бахтина, 1997. С. 102–103). Современники подтверждали эту мысль: «Она раздала все свои миллионы, и у нее оставалось 300 000 руб., из процентов с которых она и отдавала добрую половину на общественные дела» (Попов, 1989. С. 309).

Характерными чертами ее благотворительной деятельности в 1890-х гг. стали четкая территориальная локализация их направленности (нередко суммы схожего назначения почти одновре-

менно жертвовались в пользу Москвы и Иркутска, подчеркивая равную значимость для Базановой этих двух городов), а также дальнейшая концентрация пожертвований в выбранных ранее сферах. Более 11 тыс. руб. было передано Юлией Ивановной в 1890-х гг. иркутской женской гимназии, библиотеке-читальне им. А.В. Потаниной, городской публичной библиотеке, библиотеке ВСОРГО, семинарии, церковно-учительской школе в с. Ачинском, начальной школе в Жилкино, на организацию городских народных чтений. Крупным пожертвованием стала передача в 1893 г. в пользу иркутского Горного училища каменного дома (бывшего особняка П.А. Сиверса) (Романов, 1993. С. 299). Высокую оценку (награждена Золотой медалью на Анненской ленте «За усердие», 1897 г.) получила ее деятельность в качестве попечителя Сиропитательного дома Е. Медведниковой. На средства Ю.И. Базановой был издан ряд книг, в т. ч. исследования Г.Н. Потанина и Г.М. Головачева.

Особое внимание было уделено финансовой поддержке учреждений здравоохранения и развития медицины. Более 185 тыс. руб. в течение 1890-х г. Базанова пожертвовала в пользу иркутской Кузнецовской гражданской больницы, на устройство Бактериологической пастеровской станции, колонии для душевно больных под Иркутском. На ее средства (1895–1896 гг.) было обеспечено содержание одной кровати в бесплатной Детской лечебнице им. Императора Александра III (Москва) (Бахтина, 1997. С. 103).

Широкий общественный резонанс и признание в научном медицинском и университетском сообществах вызвало ее пожертвование на учреждение и содержание (1894–1896 гг.; свыше 1,5 млн руб.) Клиники ушных, носовых и горловых болезней в Москве на Девичьем поле в рамках создания Клинического городка (Штейн фон, 1897. С. 8–9). Лечебница, переданная в дар Московскому университету, стала второй в России ЛОР-клиникой, построенной по специальному проекту и оснащенной научными новинками. Ее открытие явилось крупным событием в истории российского здравоохранения: здесь зародилась

школа отечественной оториноларингологии. Клинике было присвоено имя Ю.И. Базановой, в зале лечебницы установлен ее бюст (скульп. Р.Р. Бах, арх. А.И. Чагин). 3 тыс. руб. Базанова пожертвовала на строительство «Клинической библиотеки с помещением для студенческой медицинской библиотеки» (Штейн фон, 1897. С. 26).

Тесное сотрудничество с профессурой медицинского факультета университета нашло воплощение в еще одном крупном пожертвований Ю.И. Базановой. На ее средства (1897 г., 150 тыс. руб.) в течение 1898–1914 гг. выходил журнал «Le physiologiste Russe», ведущее российское научное периодическое издание по проблемам физиологии (Мороховец, 2015. С. 580).

Годом ранее, в 1895 г. в Иркутске была открыта построенная на средства наследников И.И. Базанова Детская больница. Вместе с дочерью Варварой Юлия Ивановна оплатила все затраты первого года существования больницы (32,7 тыс. руб.), в 1896 г. внесла 624 тыс. руб. в счет будущего неприкосновенного капитала больницы. Иркутская детская больница явилась одной из первых в России (после петербургской и московской) и единственной в Сибири (Романов, 1993. С. 334). Она стала Alma Mater развития педиатрии в регионе.

Поддержка развития медицины рассматривалась Базановой как основа действенной долгосрочной помощи нуждающимся. Данная точка зрения соответствовала уровню осмысления сущности благотворительности в отечественной литературе конца XIX в. (Ульянова, 2005. С. 250). Понимание значимости системности, целенаправленности благотворительных вложений как основы результативности решения социальных вопросов выделяло Ю.И. Базанову среди ряда других женщин-благотворительниц купеческого сословия.

Этот же принцип «долгосрочности» благотворительных пожертвований был реализован Ю.И. Базановой в рамках финансовой поддержки иркутского Воспитательного дома. В 1899 г. приют был обеспечен неприкосновенным капиталом (507 тыс. руб.) (О принятии Иркутского Базанов-

ского воспитательного дома в Ведомство учреждений Императрицы Марии и об утверждении устава названного дома // Иркутские губернские ведомости. 1899. № 46. 17 ноября. С. 2) и передан Ведомству учреждений императрицы Марии. В 1893 г., на средства наследников И.И. Базанова при нем было открыто родовспомогательное отделение, ставшее первым подобным заведением в Иркутске для низших слоев города (Романов, 1993. С. 291). Пожертвование носило яркую личностную окраску: оно было сделано менее чем через месяц после рождения в Иркутске внучки Ю.И. Базановой – Юлии Николаевны Кельх (11 марта 1893 г.) (ГАИО. Ф. 50. Оп. 9. Д. 197. Л. 232 об. – 233).

Признавая особые заслуги в благотворительной деятельности и, прежде всего, труды по обеспечению работы Ивано-Матренинской детской больницы, Иркутская городская дума в 1909 г. присудила Ю.И. Базановой звание Почетной гражданки города Иркутска (Протокол № 5 третьего очередного заседания Иркутской городской думы..., 1909. С. 238)¹.

¹ Протокол № 5 третьего очередного заседания Иркутской городской думы от 3 февраля 1909 г. Статья 8 // Известия Иркутской городской думы. Иркутск: Типография М.П. Окунева, 1909. № 3–4. С. 238.

Библиографический список

Бахтина З.И. «Мое богатство не для меня одной» // Исторический вестник Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова. М.: Шико, 1997. Т. 8. С. 99–107.

Бурышкин П.А. Москва купеческая / предисл. Г. Ульяновой, М. Шацило. М.: Высш. шк., 1991. 350 с.

Быкова В.П. Записки старой смолянки. СПб.: тип. Е. Евдокимова, 1899. Ч. 2. 380 с.

Гаврилова Н.И. Иркутские купцы Базановы // Земля Иркутская. 2006. № 1 (29). С. 76–85.

Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX в. : коллективная монография / науч. ред. проф. Л.М. Дамешек. Иркутск: Оттиск, 2019. 612 с.

Деловая элита старой Сибири: исторические очерки / А.В. Старцев, В.А. Скубневский, В.П. Зиновьев и др.

Заметное снижение доходности принадлежавших Базановой приисков привело в начале XX в. к существенному уменьшению жертвуемых ею средств. Последние годы жизни она провела в окружении Владимира Фердинандовича Кельха и его братьев. Ю.И. Базанова скончалась 28 августа 1924 г. и была похоронена на московском Введенском кладбище в часовне рядом с зятем Н.Ф. Кельхом (1860–1893 гг.). 4 сентября 1924 г. состоялось заседание Музея старой Москвы, посвященное памяти Ю.И. Базановой.

Таким образом, в благотворительной деятельности Ю.И. Базановой переплетались традиционное для представителей купеческого сословия религиозно-нравственное представление о благотворительности как «выполнении свыше назначенного долга» (Бурышкин, 1991. С. 113) и получающий распространение в российском обществе с 1880-х гг. взгляд на благотворительность как сферу деятельного, инициативного, осознанного участия в решении социальных вопросов.

References

Bakhtina Z.I. (1997) "My wealth is not for me alone". *Istoricheskii vestnik Moskovskoi meditsinskoi akademii im. I.M. Sechenova = Historical Bulletin of the I.M. Sechenov Moscow Medical Academy*. Moscow: Chicot. Vol. 8. P. 99–107. (In Russ.)

Buryshkin P.A. (1991) *Moscow merchant*. Moscow: Higher school. 350 p. (In Russ.)

Bykova V.P. (1899) *Notes of the old Smolyanka*. St. Petersburg: Printing House E. Evdokimov. Pt. 2. 380 p. (In Russ.)

Gavrilova N.I. (2006) *Irkutsk merchants Bazanovs. Zemlya Irkutskaya = Land of Irkutsk*. No. 1 (29). P. 76–85. (In Russ.)

Dameshek L.M. (2019) *State power and society: based on the materials of the Irkutsk province cities in the XIX – early XX century*. Irkutsk: Ottisk. 612 p. (In Russ.)

Startsev A.V., Skubnevskii V.A., Zinov'ev V.P. (2005) *The business elite of old Siberia: historical essays*. Novosi-

Новосибирск: ИД «Сова», 2005. 264 с.

Зуева Е.А. Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII – первой половине XIX в. Новосибирск, 2007. 219 с.

Исторический очерк деятельности иркутского института Императора Николая I. Первое пятидесятилетие. 1845–1895 г. Иркутск: типо-лит. П.И. Макушина, 1896. 98, 28 с.

Комлева Е.В. Сибирское купечество: вклад в хозяйственное освоение и изучение Северно-Восточной Евразии (конец XVIII – XIX век) / отв. ред. Н.П. Матханова; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. Новосибирск: Параллель, 2018. 398 с.

Мешалкин П.Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей. Вторая половина XIX – начало XX в. Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1997. 157 с.

Мороховец М.А. Страницы биографии профессора Л.З. Мороховца (1848–1919) // История медицины. 2015. Т. 2. № 4. С. 573–585.

Новожилов В.А., Филиппов Е.С. Ивано-Матренинская – наследие меценатов: 115 лет Ивано-Матренинской детской больницы. Иркутск: Оттиск, 2010. 352 с.

Овчинников Ю.М., Гамов В.П. Клиника болезней уха, горла и носа ММА им. И.М. Сеченова: от С.Ф. фон Штейна до сегодняшних дней // Вестник оториноларингологии. 2009. № 4. С. 4–11.

Очерки историографии Сибири эпохи империи (XVIII – начало XX века) / Л.М. Дамешек, И.Л. Дамешек, В.П. Шахеров, А.С. Маджаров, Т.А. Перцева. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. 261 с.

Попов И.И. Забытые иркутские страницы. Записки редактора. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. 384 с.

Попов И.И. К 25-летию Общества вспомоществования учащимся сибирякам в Москве // Сибирские вопросы. 1909. № 39–40. С. 80–81.

Потанин Г.Н. Воспоминания: статьи, очерки, рецензии. Воспоминания о Г.Н. Потанине // Литературное наследство Сибири / глав. ред. Н.Н. Яновский. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1986. Т. 7. 339 с.

Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. 543 с.

Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начала XX в. / отв. редактор А.С. Туманова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 887 с.

Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи, XIX – начало XX века. М.: Наука, 2005. 403 с.

Штейн фон С.Ф. Описание плана и устройства клиники болезней уха, носа и горла имени Юлии Ивановны Базановой ко дню ее открытия 22 октября 1896 г. 2-е

birsk: Sova Publishing House. 264 p. (In Russ.)

Zueva E.A. (2007) Russian merchant family in Siberia of the late XVIII – first half of the XIX century. Novosibirsk. 219 p. (In Russ.)

(1896) Historical sketch of the Irkutsk Institute of Emperor Nicholas I. The First fiftieth anniversary. 1845–1895. Irkutsk: Typographic Lithograph of P.I. Makushin. 98, 28 p. (In Russ.)

Komleva E.V. (2018) Siberian merchants: contribution to the economic development and study of North-Eastern Eurasia (late XVIII – XIX century). Novosibirsk: Parallel. 398 p. (In Russ.)

Meshalkin P.N. (1997) Patronage and charity of Siberian merchants and entrepreneurs. Second half of the XIX – early XX century. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Book Publishing House. 157 p. (In Russ.)

Morokhovets M.A. (2015) Biography pages of the professor L.Z. Morokhovets (1848–1919). *Istoriya meditsiny = History of Medicine*. Vol. 2. No. 4. P. 573–585. (In Russ.)

Novozhilov V.A., Filippov E.S. (2010) Ivanom-Matreninskaya – heritage of patrons: 115 years of Ivanom-Matreninskaya Children's Hospital. Irkutsk: Ottisk. 352 p. (In Russ.)

Ovchinnikov Yu.M., Gamov V.P. (2009) Clinic of Ear, Throat and Nose Diseases of the I.M. Sechenov Moscow Medical Academy: from S.F. von Stein to the present day. *Vestnik otorinolaringologii = Bulletin of Otorhinolaryngology*. No. 4. P. 4–11. (In Russ.)

Dameshek L.M. (2017) Essays on the historiography of Siberia in the era of the Empire (XVIII – early XX century). Irkutsk : Publishing House of Irkutsk State University. 261 p. (In Russ.)

Popov I.I. (1989) Forgotten Irkutsk pages. Editor's notes. Irkutsk: East-Siberian book publishing house. 384 p. (In Russ.)

Popov I.I. (1909) To the 25th anniversary of the Society for Helping Siberians Student in Moscow. *Sibirskie voprosy = Siberian Questions*. No. 39–40. P. 80–81. (In Russ.)

Potinin G.N. (1986) Memoirs: articles, essays, reviews. Memories of G.N. Potanin. *Literaturnoe nasledstvo Sibiri = Literary Heritage of Siberia*. Novosibirsk: West Siberian Book Publishing House. Vol. 7. 339 p. (In Russ.)

Romanov N.S. (1993) The Irkutsk city chronicle in 1881–1901. Irkutsk: East-Siberian Book Publishing House. 543 p. (In Russ.)

Tumanova A.S. (2011) Self-organization of the Russian public in the last third of the XVIII – early XX century. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). 887 p. (In Russ.)

Ulyanova G.N. (2005) Charity in the Russian Empire, XIX – early XX century. Moscow: Nauka. 403 p. (In Russ.)

Shtein von S.F. (1897) Description of the plan and device of the Julia Ivanovna Bazanova Clinic of Ear, Throat and Nose Diseases on the day of its opening on October 22,

изд. СПб.: Университетская типография, Страстной бульвар, 1897. 91 с.

1896. 2nd edition. St. Petersburg: University Printing House, Strastnoy Boulevard. 91 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Гаврилова Наталья Игоревна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и психологии,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
✉ e-mail: nig2312@yandex.ru

Information about the author

Natalya I. Gavrilova,
Cand. Sci (Historical), Associate Professor of the Department of Sociology and Psychology,
Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov street, Irkutsk 664074, Russia,
✉ e-mail: nig2312@yandex.ru

Заявленный вклад автора

Н.И. Гаврилова выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение и подготовила рукопись к печати.

Contribution of the author

N.I. Gavrilova carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о статье

Поступила в редакцию 7 ноября 2020 г.
Поступила после рецензирования и доработки 18 ноября 2020 г.
Принята к публикации 30 ноября 2020 г.

Article info

Received November 7, 2020.
Received November 18, 2020.
Accepted November 30, 2020.